

КАПИТАН Ф. ПРИЮТЦ — ВИДНЫЙ НОРВЕЖСКИЙ ПРОМЫШЛЕННИК, ГИБКИЙ ПОЛИТИК... И СЛАБЫЙ ВИЦЕ-КОНСУЛ

Прютц Антон Фредерик Винтер Якхельн (Prytz Anton Frederik Winter Jakhelln) — одна из видных политических фигур Норвегии первой половины XX в.¹ Жизненный путь Прютца 1930–1940-х гг., связанный с деятельностью в норвежской профашистской партии «Нашунал самлинг» (Национальное сплочение), прояснен норвежскими историками достаточно в полной мере. А вот «русская» часть биографии этой неординарной личности менее исследована². Между тем она представляется наиболее интересной. Во-первых, потому что именно в этот, ранний, период сформировались моральные качества, политические и экономические взгляды этого человека; во-вторых, потому, что в «русский» период биографии Прютца в его деятельности было достаточно моментов, которые следует оценивать положительно, например, его быструю переориентацию на концессионную политику, предложенную большевиками.

В данной статье на фоне общих биографических данных рассмотрим в основном «архангельский» период российской деятельности Ф. Прютца.

Родился Ф. Прютц в Христиании (Осло) 14 февраля 1878 г., а скончался 19 февраля 1945 г. в Осло в возрасте 67 лет. Умирал он тяжело, так как давно был болен раком. Но еще горше было то, что только смерть спасла его от суда в качестве фашистского преступника, так как он номинально считался человеком № 2 в пронацистской партии Норвегии, возглавляемой его лучшим другом Видкуном Квислингом³. Дружеские отношения военного атташе в России В. Квислинга и вице-консула Ф. Прютца зародились и развились в годы Первой мировой войны и революции, когда они оба оказались в Петрограде.

Поначалу жизнь Фредерика Якхельна Прютца не обещала быть особенно бурной, т.к. Норвегия находилась в стороне от «большой политики» европейских государств. В 1897 г. юный Фредерик получил аттестат зрелости в Бергенской кафедральной школе и решил избрать карьеру военного, которая в миролюбивой Норвегии тоже не была многообещающей. В 1898 г. он закончил один класс военной школы и в следующем году начал службу младшим лейтенантом артиллерии. В 1902 г. он продолжил учебу в высшей военной школе при Генеральном штабе и в 1905 г. окончил ее. В том же 1902 г. Прютц получает чин старшего лейтенанта Бергенской бригады, а по окончании учебы переводится в 1-ю Акешхюсскую бригаду на должность адъютанта (1906–1908 гг.). Служба не была обременительной. Офицеры

того времени могли быть приняты и в армии других стран. К предвоенному 1913 г. Прютц дослужился до звания капитана. В его военной карьере это оказался высший чин, с которым в 1930 г. Прютц и вышел в отставку. В официальных документах того времени в отношении него часто встречается официальный оборот «капитан Прютц», хотя начиная с 1910-х гг. он целиком посвятил себя не военной службе, а предпринимательской деятельности на Русском Севере.

Как же он оказался сначала в России, а потом в Архангельске? Путь его не был столь прямым, как у многих других норвежцев. Не торговыми путями норвежских и российских поморов прибыл он в Архангельск, а окольными дорогами военной службы, постепенно двигаясь в Россию с Атлантического Запада на берега Балтийского и Белого морей. Зимой 1902–1903 гг. Ф. Прютц находился во Франции, зимой 1905–1906 гг. — в Германии. А осенью 1908 г. уже служил в русском военном полку в Новгороде. И только после этого занялся предпринимательством. В начале Первой мировой войны, находясь в Петрограде, Прютц женился. Произошло это событие 24 апреля 1915 г. Его супругой стала дочь председателя городского суда Христиании Каролина Бригитта Йенсен 1888 г.р.

В Архангельске Ф. Прютц появился в 1912 г. Сначала он работал в морском пароходстве Архангельска, затем, в 1913 г., занялся перевозкой лесоматериалов. В этом деле он проявил большие организаторские способности и инициативу. В 1913 г. совместно с англичанином Э.А. Ронассеном Прютц создал «для экспорта леса и агентурно-комиссионного дела» лесопромышленное товарищество «Прютц и К^о». Фирма Прютца построила лесозавод и лесобиржу в Маймаксе, на речке Конихе, на правом берегу р. Маймаксы, в 18 верстах от Архангельска. Скоро англичанин вышел из учредителей фирмы и все активы перешли к Ф.Ф. Прютцу как единоличному владельцу с правом производства, торговли под той же маркой⁴.

В 1916 г. Прютц купил два лесозавода в Онеге. Лесозавод на левом берегу р. Онеги в устье р. Малой Поньги был построен в 1910 г. фирмой «Вельке-Макдугал», в 1914 г. продан фирме «Братья Ф.Э.К. Фришенбрудер», у которой завод купил Фредерик Прютц. Другой завод на левом берегу р. Онеги, при малом ручье Шернема, был построен в 1907 г. этой же фирмой. Также был куплен Прютцем. В личном архиве Прютца содержатся данные о пайщиках, привлеченных им, а также о суммах их инвестиций. Общая сумма вкладов пайщиков составляла 8 млн норвежских крон. Из всего списка вкладчиков, а это 599 иностранных инвесторов, крупными были только первые 22, занесенные в особый список первого листа. Именно они и владели контрольным пакетом акций. Сумма их паев в общей сложности составляли 4 803 000 крон.

Личные вклады этих норвежцев существенно превышали сумму, внесенную остальными 577 акционерами. Пакет стоимостью в 395 тыс. крон принадлежал основателю фирмы⁵. На 20 000 крон приобрел акции известный полярный исследователь Фритъеф Нансен. Свои средства также вложили хорошо известные не только в Норвегии, но и на Севере старой России лица, такие как Виг, Вагер, Фальсен, Генрихсен, Тороф Мувинкель и другие. В совокупности общая стоимость вкладов, заводской недвижимости, лесных участков и заготовленного леса достигала 40 млн крон.

Однако затянувшаяся Первая мировая война не дала развернуться бизнесу. Большие средства в 1923–1916 гг. были только-только вложены в указанные лесозаводы, а прибыли принести не успели. Капитал, заготовленный лес, прочая недвижимость лежали мертвым грузом. Весной 1917 г. Фредерик Прютц, спасая собственные вложения, продал свой бизнес The Russian forest Industry Ltd. с центральным офисом в Христиании. Он сам являлся административным директором этой компании. От этой выгодной сделки он выручил 7 млн крон. В этом отношении Фредерик Прютц оказался удачливым бизнесменом, значимой фигурой в области лесной промышленности Архангельской области. Он весьма остроумно вышел из затруднений, вызванных военным временем.

Фирма «Прютц и К^о» (или The Russian forest Industry Ltd.) была тесно связана с английскими интересами на Белом море, так как продавала лес в основном в эту страну. К концу Первой мировой войны на Беломорье скопилось до 140 000 стандартов леса, принадлежавшего иностранным владельцам. Из них доля норвежских собственников составляла около 30 000 стандартов⁶. Акционеры фирмы «The Russian forest Industry Ltd.» после ноябрьских событий 1917 г. в Петрограде боялись, что вложенные ими в Онежские и прочие лесозаводы капиталы превратятся в пустые бумажки. Вкладчики оказывали сильное давление на директора Фредерика Прютца, который, впрочем, и сам бы серьезно финансово пострадал от конфискации лесных площадей, производственных мощностей и товара фирмы. Поэтому Прютц и стремился договориться с большевиками о компенсации норвежским собственникам почти весь 1918 г. 28 октября 1918 г. он сообщал в очередном своем послании МИД Норвегии, что «сейчас появился шанс получить хотя бы частичную компенсацию»⁷. Однако Прютц просчитался. Буквально через пару дней после написания этого послания советское правительство в соответствии с декретом от 1 ноября 1918 г., а позже от 12 января 1919 г. решило национализировать иностранную собственность. Бывшие владельцы всех стран энергично протестовали. Сначала они сделали ставку на «твердую позицию» в отношении Советов и физическое свержение боль-

шевистской власти. В Норвегии в целях обеспечения «совместной защиты общего финансирования всех норвежских экономических интересов в России» в январе 1918 г. группой предпринимателей была создана Центральная контора по защите норвежских интересов в России. Прютц играл важную роль в ее деятельности. С января 1919 г. вместе с Торри Кияром он фактически возглавил эту организацию. 14 января 1919 г. на собрании членов этой организации Фредерик Прютц сделал большой доклад о финансовом положении, долгах России и о норвежской собственности на ее территории. Он уже тогда считал, что эксплуатировать природные богатства России реальнее всего посредством концессий⁸. Правда, о преимуществе концессионных фирм Фредерик Прютц писал в МИД Норвегии еще раньше, в октябре 1918 г. Приведем важную цитату из этого послания: «Единственный способ, в соответствии с которым Россия, по моему мнению, сможет выполнить свои международные обязательства, заключается в том, что следует собрать требования в большие группы, с тем чтобы Россия в качестве компенсации за такую группу требований предоставляла бы ту или иную концессию.

Норвежцам и норвежским фирмам, предъявляющим правительству России требования о компенсации, нужно сообщить, что такая форма компенсации возможна»⁹.

С августа 1918 г., когда отношения Норвегии с большевистским правительством вступали в завершающую стадию, все больше стали развиваться контакты с оккупированной союзниками северной частью страны. Осенью 1918 г. Фредерик Прютц был связан с норвежской миссией в Петрограде с целью защиты норвежских экономических интересов в России и занимал должность эксперта по вопросам торговли. Но, несмотря на обстоятельства Гражданской войны и интервенции, Прютц, находясь в Петрограде, успевал следить за находящейся под его контролем компанией на Онеге. Его диспозит (доверенное лицо) Эйнар Анвик, ставший впоследствии норвежским консулом, 2 августа 1918 г. в докладе о текущей политической обстановке сообщал о свержении «тирании большевиков» в Архангельске. Это послужило поводом к попыткам восстановить торговые обороты компании. Но предприниматели не сумели осуществить экспорт свежего леса до конца закрытия мореходного сезона, в отличие от фирм «Баче и Вагер» и «Баче и Виг»¹⁰.

К началу 1919 г. капитан Прютц вернулся в Христианию и развернул активную работу по организации бывших собственников в борьбе за капиталы и недвижимость на территории России, которые были национализированы. Его деятельность в этой сфере выходит на международный уровень¹¹. Центральная контора по защите норвежских интересов в России, созданная

им 22 января 1919 г., разработала и направила королевскому правительству проект создания специальной комиссии по учету всех финансовых и материальных претензий к России. В состав этой комиссии были предложены опытные и лично заинтересованные люди, знающие Россию и готовые твердо добиваться от большевиков возвращения или компенсации собственности¹². Правительство отреагировало быстро, поддержав эту инициативу Прютца и других предпринимателей. Королевской резолюцией от 4 апреля 1919 г. была создана Комиссия для изучения требований норвежских граждан к России. Перед ней была поставлена задача — объединить требования о компенсации за национализированное норвежское имущество России. Председателем комиссии стал ассессор Верховного суда Д.Х. Кристиансен.

Как уже было сказано, Фредерик Прютц одним из первых на Западе Европы понял, что наиболее приемлемой формой компенсации финансовых активов и недвижимости иностранцев в Советской России является концессия. Когда ставка на интервенцию и внутреннюю контрреволюцию не оправдалась, то это осознали и большинство других бывших собственников. Прютц одним из первых сумел адаптироваться к новой обстановке в России и организовал практическую работу по созданию концессий. В августе 1922 г. Фредерик Прютц выступил с предложением «создать в России смешанное паевое товарищество, которое получило бы в качестве своего актива концессию на вырубку лесов по всему северному району на определенное число лет и право эксплуатации лесозаводов в Онеге». В результате переговоров Прютца с Советами стороны пришли к единому мнению о том, что необходимо создать такое смешанное общество, в котором участвовали бы и государственный трест «Северолес», и бывшие владельцы заводов. Выручка от реализации старых запасов древесины, национализированных Советской властью, составила вклад норвежской стороны в основной капитал общества. Размер капитала был определен в 300 тыс. фунтов стерлингов. Принципиально важным пунктом договора для представителей советской власти являлось то, что все бывшие владельцы лесозаводов навсегда отказывались от прав собственности на свои предприятия. В итоге в октябре 1923 г. в Норвегии было зарегистрировано смешанное общество «Русснорвеголес», первым директором-распорядителем которого стал Фредерик Прютц¹³.

В распоряжение концессионного общества передавалась лесная площадь, прилегающая к р. Онеге и ее притокам, приблизительно 2 900 тыс. десятин. Кроме того, в ноябре 1923 г. общество «Русснорвеголес» получило в аренду пять онежских лесозаводов с 25 рамами. На такое решение повлиял тот факт, что производство пиломатериалов на рубеже 1920-х гг. значи-

тельно отставало от дореволюционного. Так, в 1922 г. два лесозавода Онеги вырабатывали всего 55 тыс. кубометров, что составляло 34 %. На работе лесозаводов сказывались нехватка рабочей силы, устаревшее оборудование, средств на реконструкцию не хватало. Именно это послужило поводом к сдаче заводов в аренду. Два из этих лесозаводов были разрушены, но остальные заводы мощностью в 16 рам могли немедленно начать работать. Помимо лесозаводов в пользование концессионерам передавались 11 пароходов, много барж и сплавных средств.

В течение первого года «Русснорвеголес» имел довольно большие успехи. Акционерное общество произвело на лесозаводах ряд усовершенствований в техническом оснащении, построили для рабочих несколько жилых домов. Это позволило увеличить приток рабочей силы и выработку продукции, которая возросла на следующий год до 114,7 тыс. кубометров пиломатериалов, а отгруз и экспорт достигли дореволюционного уровня¹⁴.

И все же это был в ременный подъем производства. Хозяева акционерного общества не хотели проводить коренную реконструкцию заводов, выработка пиломатериалов стала снижаться. Неприемлемо высокими для них оказались затраты на социальную сферу. Общество со второй половины 1920-х гг. испытывало все большие финансовые трудности, рабочие не получали заработной платы по 3–4 месяца. Влияние оказал и неблагоприятный международный и внутренний климат в стране. В 1927 г. концессия была ликвидирована, лесозаводы полностью огосударствлены и переведены в состав треста «Северолес»¹⁵. К 1930 г. все смешанные общества, организованные в Архангельской области, прекратили свое существование. Прютц окончательно покинул Россию и стал злейшим врагом коммунистического мировоззрения и социалистической системы государственного управления. «Россия или мы», — считал Прютц. Его антирусская фобия была сродни расизму¹⁶.

В чем же состояла и на какое время пришлась его консульская деятельность в Архангельске? Капитан Прютц в целом удачно сочетал бизнес со службой в шведском и норвежском консульствах в Архангельске, причем делал это скорее в пользу бизнеса.

Работа в Архангельском консульстве и предпринимательская деятельность были тесно связаны для многих норвежских и шведских дипломатов. С одной стороны, многие из них с XIX в. входили в торговую элиту архангельских купцов-предпринимателей, были «своими» в административных кругах города на Северной Двине. А с другой стороны, через руки консулов проходила богатая и системная статистика, раскрывавшая торговую конъюнктуру между странами, информация о внутренней политической и эко-

номической ситуации в России и в Беломорском регионе. Поэтому работа в консульстве была не только почетной, но и выгодной для знающего бизнесмена, даже если он не получал за это специального жалования (то есть являлся «внештатным» работником¹⁷).

В апреле 1911 г. Королевским Департаментом иностранных дел Норвегии было принято решение назначить «старшего лейтенанта А.Ф.В.Я. Прютца нештатным вице-консулом Генерального консульства в Архангельске» (документ за подписью министра Иргенса). Оформленную по всем правилам экзекватуру¹⁸ за № 5828 Прютц получил 18/31 мая 1911 г.¹⁹

В 1912–1913 гг. норвежец Прютц параллельно являлся и королевским шведским вице-консулом. Такое совмещение с конца 1905 г. в одном лице интересов полностью независимых государств было в порядке вещей.

Консулы по большому счету являлись проводниками торговой политики между Россией и Норвегией на местах, ведь именно они решали все вопросы, связанные с торговлей. Всю статистику по торговым делам и отчеты о политической и экономической ситуации в России и Архангельской губернии регулярно отправляли в Христианию. Но если консулы и Генеральные консулы все же больше занимались вопросами политическими, то собственно ежедневная торговая практика находилась в ведении вице-консула. Поэтому если он покидал город на какое-то время, особенно в период навигации, то должен был оповестить об этом вышестоящие инстанции и назначить исполняющего обязанности. Так как Прютц вел активную предпринимательскую деятельность, то отъезды его были частым явлением. Так, имеются данные о том, что в декабре 1913 г. Прютц уехал на шесть недель, и его по начало 1914 г. заменял брат — юрист Леонгард Кристиан Прютц²⁰. Разрешение на такую временную подмену было дано за подписью норвежского министра Илена. Известно также, что в апреле 1914 г. Прютц опять покинул город на три недели, в этом случае исполняющим обязанности вице-консула был назначен архангельский купец 1-ой гильдии норвежец по происхождению Карл Карлович Стампе (также с разрешения за подписью Илена)²¹. Известному на Севере лесопромышленнику К.К. Стампе такое дело было не впервой. К его помощи прибегали и ранее, в 1910 г.

Однако подобные частые и длительные отлучки не устраивали тогдашнего Генерального консула Генриха Фальсена²². Уже в 1915 г. Фальсен и писал о том, что работа и дисциплина Прютца ему не нравятся. Очень часто Прютц надолго уезжал в Петроград, даже не поставив в известность своего прямого начальника по консульским делам Г. Фальсена. По мнению Генерального консула, Прютц во всех этих поездках преследовал личные меркантильные интересы. Поэтому Фальсен просил Департамент иностранных

дел дать ему право временно отстранить Прютца от должности. В июне 1917 г. Фальсен лично приехал в Христианию и обратился к Королевскому Департаменту иностранных дел с просьбой рассмотреть вопрос об увольнении вице-консула Прютца, так как, по мнению Фальсена, личные интересы, т.е. предпринимательская деятельность, Прютца занимали у него много времени, и он часто отсутствовал в городе. МИД Норвегии пришел к выводу о правомерности жалоб Фальсена, и Прютц был отстранен от дел в Архангельском консульстве. Следует признать также, что в годы Первой мировой войны торговые контакты Норвегии и России через Белое море сузились до крайних пределов и Генеральное консульство в Архангельске практически не нуждалось в самом институте вице-консульства.

Сам же Прютц от такого «увольнения» нисколько не пострадал. После октябрьской революции 1917 г. он оказался тесно связан с норвежской миссией в Петрограде, «де-факто» возглавлял ее почти до конца 1918 г. После того как почти всех посольских работников отозвали обратно в Норвегию, Прютц почти в одиночку постоянно поддерживал личные контакты с советскими властями. Именно в этот момент он начал сотрудничать с человеком, который впоследствии стал его другом, партнером по бизнесу и политическим руководителем, — Видкуном Квислингом. В итоге они привели друг друга к моральному и политическому краху.

После того как Прютц уехал из России, он обосновался в Лондоне, открыв там две компании. Одно время его очень интересовал китобойный промысел. Но в 1933 г. он купил участок земли в Трэнделаге (Норвегия) совместно с компаньоном и переехал туда.

После смерти Нансена в 1930 г. именно Прютц стал оказывать все возрастающее и реакционное влияние на В. Квислинга, также уже давно вернувшегося из СССР. В 1933 г. Квислинг создал свою крайне реакционную партию «Национальное сплочение», и капитан Прютц вошел в ее состав под № 1²³ в качестве одного из доверенных лиц Квислинга. С этого момента он больше занимался политикой, хотя и являлся главным финансовым специалистом партии «Национальное сплочение». Именно Прютц проповедовал в партии политику так называемого «внезапного нападения», которую не одобрял Квислинг. После оккупации Норвегии войсками фашистской Германии Прютцу была предложена должность министра финансов. Он согласился принять эту должность, но позже, 10 сентября 1940 г., его кандидатуру сняли по причине болезни. 10 октября 1940 г. Прютц был назначен на пост губернатора в Южном Трэнделаге. Он принимал активное участие в установлении «нового порядка» по образцу германского нацизма на уровне местной администрации. С утверждением нового порядка Прютц все же

вступил в должность министра финансов 1 февраля 1942 г. На новой должности в его обязанности входил контроль расходов на нужды администрации, а также вместе с Квислингом он являлся главным ответственным лицом за ассигнование на партийные нужды. Однако из-за прогрессирующей смертельной болезни Прютц недолго смог выполнять свои обязанности.

Как видим, капитан Фредерик Прютц был в свое время довольно влиятельной фигурой как в Норвегии, так и на Севере России. Он оказался куда более эффективен и состоятелен в качестве предпринимателя, нежели как вице-консул, который обязан заниматься внешнеторговыми делами. Конечно, он занимал пост норвежского вице-консула в неподходящее для торговли военное время, и его, похоже, не удовлетворяли мелкие масштабы регионального консульства. Обладая большими амбициями, он лучше чувствовал себя в центре событий — в столицах: Петербурге и Москве — даже в самый тяжелый 1918 г., чем в куда более спокойном Архангельске предвоенных и военных лет.

Прютца «архангельского» и «петроградского» периодов можно назвать гибким и дальновидным бизнесменом, глубоким политическим аналитиком, так как ему удавалось правильно оценить объективную реальность и найти приемлемый выход в сложных ситуациях экономических и политических катаклизмов России периода 1914–1929 гг. Он внес ощутимый вклад в развитие, а потом в восстановление лесной промышленности Архангельской области как предприниматель. Но как дипломатический торговый агент Норвегии он со своими задачами не справился.

Свен-Олаф Нилссен, оценивая различие обязанностей штатных и нештатных вице-консулов, писал о том, что личные предпринимательские интересы нештатного консула могли иногда вступать в конфликт с его государственными обязанностями²⁴. На наш взгляд, именно это и произошло с Ф. Прютцем. Не случайно «Норвежский биографический лексикон» в статье о капитане Прютце заключает, что он был человеком, который никогда не чувствовал угрызений совести, когда дело касалось экономики или власти²⁵.

¹ Norsk Biografisk Lexicon. Bind XI. S. 194–199.

² О петроградском периоде деятельности Ф. Прютца см.: Репневский А.В. Норвежский дипломат Фредерик Прютц в революционном Петрограде 1918 года // Петербургские чтения 1998–1999: Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург–2003» / Председ. редакционного совета акад. архитектуры Т.А. Славина. СПб., 1999. С. 464–468.

³ В. Квислинг был судим норвежским судом и единственный в стране казнен как предатель и нацистский преступник 24 октября 1945 г.

⁴ Овсянкин Е.И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000. С. 38–39.

⁵ Riksarkivet (Осло) — Королевский архив (далее — RA. Oslo). Персональный архив (далее — PA). Frederik Prytz. Del II. Russisk Skogindustri A/S.

⁶ De norske concessioner i Nord-Rusland // Nordmsnd Jordan Rundt. 1923. 10 januar.

⁷ Советско-норвежские отношения. 1917–1955 гг.: Сб. докл. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1997. С. 25.

⁸ Репневский А.В. СССР–Норвегия: экономические отношения межвоенного двадцатилетия. Архангельск, 1998. С. 28–29.

⁹ Советско-норвежские отношения. 1917–1955 гг.: Сб. докл. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1997. С. 26.

¹⁰ Репневский А.В. СССР–Норвегия: экономические отношения межвоенного двадцатилетия. Архангельск, 1998. С. 33–34.

¹¹ Там же. С. 28.

¹² Советско-норвежские отношения. 1917–1955 гг.: Сб. докл. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1997. С. 32.

¹³ Овсянкин Е.И. Русско-норвежские общества в 20-е годы // Волна. 20 июня 1994 г. № 52. С. 7.

¹⁴ Рассказывая о деятельности «Руснорвеголеса», опираемся на две статьи известного архангельского историка-краеведа Е.И. Овсянкина: 1) Русско-норвежские общества // Ломоносовец. Архангельск, 1993. № 9–10; 2) Русско-норвежские общества в 20-е годы // Волна. Архангельск, 1994. 2 июня. Также см.: Ключев С.Ю. Торговая деятельность в Беломорье смешанных русско-норвежских обществ (20-е годы XX века) // Слово о людях и земле поморской: Сб. статей и тезисов / Под ред. А.В. Репневского. Архангельск, 1995. Вып. II. С. 116–117.

¹⁵ Медведев В. Молодость предприятия-старожила // Советская Онега. 12 августа 1986. С. 3.

¹⁶ Norsk Biografisk Lexicon. Bind XI. S. 197.

¹⁷ «Нештатные консулы» избирались из местных жителей, которые на действительной службе не состояли и вместо жалования получали в свою пользу консульские пошлины.

¹⁸ Экзекватура — удостоверение, выдаваемое иностранному консулу правительством того государства, в которое консул назначен, подтверждающее его признание в качестве консула.

¹⁹ Riksarkivet (Осло) — Королевский архив (далее — RA. Oslo). UD, Konsulatsager II–19. Norges Konsulater I Russland. Vice konsulatet i Arkhangeslk og i Murmansk I.

²⁰ Шумилов Н.А. Шведско-норвежские консулы в Архангельске (XIX–XX вв.) // Баренц-журнал. 2002. № 1. С. 95.

²¹ RA, Oslo. LTD, Konsulatsager II–19. Norges Konsulater I Russland.

²² Фальсен. Кристиан Генрик Антон, уроженец Христиании, выпускник Московского государственного университета, юрист, в 1898 г. сменил на должности шведско-норвежского консула в Архангельске своего отца Конрада Фальсена и справлял эту должность по 1905 г. После чего был назначен норвежским консулом и работал таковым до сентября 1919г.

²³ Norsk Biografisk Lexicon. Bind XI. S. 197.

²⁴ Svein-Olaf Nilssen. Russland et mulighetens land? En studie av norsk næringsliv og det russiske markedet 1890–1920. Universitett I Tromso, 2001. С. 67–68.

²⁵ Norsk Biografisk Lexicon. Bind XI. S. 194–199.